

В списках не значится

Современная школа часто предпочитает не заниматься воспитательным процессом и ответственность за особенности поведения ребенка перекладывает на семью, недвусмысленно намекая: он может попасть в списки правоохранительных органов

Прокуратуры столицы намерены привлечь к личной ответственности директоров школ, в которых не ведется учет учащихся из группы риска. Инициатива связана с трагическим инцидентом, когда ученик образовательного учреждения района столицы Отрадное расстрелял педагога и охранника школы. Вполне возможно, что это московское нововведение плавно перетечет и в регионы, которые порой готовы без раздумья перенять любой столичный опыт. Не станут ли директора школ в массовом порядке перестраховываться и вписывать туда подростков без разбору, чтобы избежать персональной ответственности «в случае чего»?

Снова здорово

Уже на протяжении 15 лет в РФ действует Федеральный закон №120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Он неоднократно изменялся в соответствии с требованиями времени и законодательства. Именно этот закон, а также другие акты регламентируют порядок профилактической работы с учениками школ — разъяснили нам в одной из межрайонных прокуратур региона.

Списки учащихся группы риска составляются и систематически обновляются в учебных заведениях. Школы направляют эти списки в комиссии по делам несовершеннолетних, действующие при районных администрациях, а также в подразделения полиции по делам несовершеннолетних. Наличие списков, а также состояние профилактики работы с трудными детьми с регулярностью раз в три месяца проверяются прокурорами. Если среди учащихся школ наблюдается увеличение количества правонарушений, прокуратура может провести и внеплановую проверку учебного заведения.

Наш собеседник выразил удивление по поводу того, что речь идет о каких-то дополнительных списках, которые нужно будет предоставлять еще и в прокуратуру: «Работа давно налажена, зачем еще огород городить?» Однако

он согласился, что школы порой закрывают глаза на какие-тостораживающие факторы в поведении детей, в результате чего о проблемах становится известно лишь тогда, когда подросток совершает правонарушение.

Заслуженный учитель Российской Федерации директор гимназии №7 города Торжка Тамара Петрусенко отмечает, что все механизмы, которые должны контролировать детей в группе риска, уже существуют:

— Кто не знаком со школьной кухней, тот не знает, что списки детей группы риска существовали еще в советское время — так зачем же нагружать

пренебрегают своими обязанностями по воспитанию ребенка, не создают ему условий для нормальной жизни и т.п. Не всегда дети, растущие в таких неблагоприятных условиях, попадают в список трудных подростков. В настоящее время, пожалуй, больше сложностей возникает с детьми так называемых новых русских, которые воспитываются семьями в убеждении, что они пуп земли. Вот они частенько фигурируют в списке №2.

Что касается нововведений, предложенных москвичами, то, по убеждению педагога с многолетним стажем Петрусенко, любая инициатива одобряема, лишь бы она помогла делу.

ответственность, дабы избежать повторения ситуации, подобной той, что случилась в Отрадном.

Что касается медицинской стороны дела, то любой врач-психиатр скажет, что нередко ведущим признаком тяжелого психического заболевания является то или иное нарушение поведения. Своевременное выявление психического расстройства у ребенка и назначение квалифицированного лечения может предотвратить трагедию. Дети с психическими расстройствами или грубыми расстройствами личности были, есть и будут всегда. Меняются лишь формы агрессивного поведения. Сейчас официально уста-

щих рекомендаций. Слишком умный, раскованный записывается в хулиганы, и его начинают таскать по разным внутришкольным комиссиям. А оттуда до других ведомственных комиссий рукой подать. И все это очень дурно пахнет, поскольку современная школа — это основной воспитательный центр, после семьи, конечно.

Как считает кандидат медицинских наук, врач-психиатр высшей квалификационной категории, психотерапевт Борис Кузьмичев, современная образовательная идеология предусматривает не только механическую передачу некоего объема знаний от педагога к ученику. Она должна сформиро-

Если сына или дочь внесли во внутришкольный список как дебошира и нарушителя, то родители вправе потребовать объяснений, на каком основании это было сделано.

Все прегрешения и проступки детей, их периодичность и количество, за которые они

могут быть наказаны, включены в акт о поощрениях и нарушениях, имеющийся во

всех школах. И если найдете несоответствие между наказанием и поступками, то тре-

буйте исправить ситуацию, то есть удалить ребенка из списка.

школы еще какими-то дополнительными списками? Мы и так погрязли в бумажках, вместо того чтобы заниматься нашей непосредственной работой — образованием и воспитанием детей.

Тамара Николаевна отмечает, что на внутришкольный учет дети попадают не только из-за девиантного поведения, но и из-за проблем в семье.

— Мы составляем два внутришкольных списка — неблагополучных семей и трудных детей. Причем эти списки не совпадают стопроцентно. В первый включаем те семьи, в которых родители систематически злоупотребляют спиртным,

Но если система профилактики существует, так почему же дает такие грубые сбои, как, например, в Отрадном, когда подросток убил школьного учителя? Замечу попутно, что юноша, совершивший такое жестокое преступление, ни в одном списке не значился.

Сотрудничать или конфликтовать?

В данной проблеме существует несколько аспектов: юридический, социальный и медицинский. А законодатели взяли за основу лишь один из них — юридический, попробовав «закрыть гайки», причем руками директоров, взвалив на них персональную от-

новлено: подросток из Отрадного был психически болен и совершил убийство в стадии обострения заболевания. Кстати, он являлся примерным учеником и страшно переживал за успеваемость. Но он был явно странноватым — жаль, что это не послужило поводом для обращения к врачу. Вывод очевиден: подросток не трудный, а больной и должен быть уже в списке №3, который отправляется вовсе не в прокуратуру.

Но вот чтостораживает: нередко бывает так, что ребенка со смелым мышлением сознательно включают в группу риска, причем уже без всяких вышестоя-

вать у обучающегося достаточный уровень умений и навыков, а также научить тому, как распоряжаться этими знаниями в жизни. Такой принцип нельзя воплотить в жизнь без учета личности каждого ученика, особенностей его характера и т.д. И там, где этот принцип работает, наличие группы риска сведено к нулю.

Доказательством этому служит тот факт, что подобные случаи (и в РФ, и в Европе, и в Америке), как в Отрадном, случались только в т.н. массовых школах, находящихся на федеральном финансировании. И ни разу не происходили в школах, где, к примеру, классы по 5-7 учени-

ков, которых готовят не только к сдаче ЕГЭ, но и занимаются их воспитанием и обучением для последующей успешной адаптации в жизни. При таком отношении к ученикам конфликты в принципе невозможны.

В жизни же детям и родителям приходится сталкиваться с такой «школьной прозой», что впору караул кричать.

Так как же защитить ребенка от возможных попаданий в списки?

Сор из избы

На условиях анонимности директора школ признали: действительно, конфликты между учителями и учениками происходят с завидной регулярностью. Не отрицали они и того, что нередко педагоги, вместо того чтобы погасить тлеющий огонек неприязни, раздувают пожар. И начинается: докладные, комиссии, списки...

В подобной ситуации родители ни в коем случае не должны молчать, вымещая на ребенке досаду: мол, не живется тебе спокойно. Если сына или дочь внесли во внутришкольный список как дебошира и нарушителя, то родители вправе потребовать объяснений, на каком основании это было сделано. Все прегрешения и проступки детей, их периодичность и количество, за которые они могут быть наказаны, включены в акт о поощрениях и нарушениях, имеющийся во всех школах. И если найдете несоответствие между наказанием и поступками, то требуйте исправить ситуацию, то есть удалить ребенка из списка.

Родителям также следует написать в конфликтную комиссию школы, которая должна существовать абсолютно во всех учебных заведениях и обязана разбираться, кто прав, кто виноват. Протоколы заседаний регулярно проверяет прокуратура, а этих проверок как огня боятся директора школ и учителя. Потому что сотрудник прокуратуры делать вид, что нарушений нет, не будет.

Кроме того, напишите жалобу и опустите ее в так называемый ящик доверия (в разных общеобразовательных учебных заведениях его название может отличаться), который опять же должен быть во всех школах. Спокойно и обоснованно изложите суть претензий и не забудьте обозначить, кто автор письма. Ящик доверия ежедневно проверяют и каждую жалобу вносят в журнал регистрации. Претензии, высказанные в них, также не остаются без внимания прокуратуры.

Наталья КОЛЕН